

плоти много не бывает

на экранах «Дневник Бриджет Джонс 2: Грани разумного»

ЕКАТЕРИНА ЧЕН

Вторую часть дневника лондонской пышки, жаждущей большой и чистой любви, выпустили в наш прокат как-то бочком, избегая внимания прессы, словно стесняясь. Фильм Бибан Кидрон, рассчитанный на широкую, хотя и преимущественно женскую аудиторию, всю премьерную неделю ютится в ограниченном числе залов на единственном сеансе в день. Зато ко времени масштабного старта это позволит картине обрести публику благодаря самому надежному источнику коммуникации — рекомендации подруг.

Прежде всего забудем о литературном первоисточнике — книге британки Хелен Филдинг. Уже и от первой части ее труда, претендовавшего на вполне оригинальное социологическое исследование, на экране осталось немного. Вторая часть «Дневника Бриджет Джонс», заведомо более легкомысленная, пригодилась экранизаторам еще меньше. Создатели фильма пошли по простейшему, но неожиданно верному пути: отбросили идею портрета современной одинокой англичанки и обратились к первозданной комедии с гэгями в духе Великого немого. Бриджет Джонс как персонаж, уже неотделимый от исполнительницы — Рене Зеллвегер, — материал для такого жанра благодатный и впишется в любую гротескную ситуацию. Граней разумного авторы одноименного сюжета, впрочем, не переступили. И хотя сами забавные эпизоды с участием Рене — Бриджет связаны между собой едва намеченным пунктиром, центральный образ на-

дежно их объединяет своей полудетской непосредственностью и готовностью преодолеть любые испытания.

При этом Зеллвегер не боится выглядеть сколь угодно глупо и смешно. Когда, к примеру, неуклюжая героиня впервые встает на горные лыжи, то после серии кульбитов спортсменов — при том, что сама сцена живо напоминает о феерическом шоу «Медведи на роликах» из фильма «Карнавал». Если же Бриджет, жертва своей доверчивости, попадает в тайскую тюрьму, то ее жизнь за решеткой не будет похожа на драму «Бангкок Хилтон», где в тайской тюрьме сидела Николь Кидман. Скорее тюремное приключение сравнимо с мюзиклом «Чикаго» — особенно когда тайландские аборигенки-сокамерницы под руководством Бриджет (и в белье из ее же багажа) начинают разучивать танцы и песни Мадонны.

За решеткой Бриджет Джонс (Рене Зеллвегер) будет скучать недолго: ей помогут природный оптимизм и бойфренд-адвокат

А уж если грузная мисс Джонс вопя сигает в бездну с парашютом (в прямом эфире, по заданию телепрограммы, где она работает), то приземление ее сопровождается редкой по отваге самоиронией: героиня плюхается со своим нарядным снаряжением прямо в грязный загон к свиньям, отчего общее сходство Бриджет с хрюшкой становится лишь отчетливее. Кстати, глядя на специально толстевшую для роли Рене Зеллвегер (сколь бы высоким гонораром это ни было оплачено), можно сделать вывод, что обладательница «Оскара» вложила в сверхзадачу весь свой профессионализм. Набранный вес осел главным образом в области груди и талии, и хотя Бриджет по ходу

фильма несколько раз сетует на архитектурные излишества, вылезающие из платья, ее бойфренду Дарси (Колин Ферт) такие телеса, похоже, доставляют эстетическое наслаждение.

Мужские характеры, окружающие Бриджет, схематичны, ходульны и работают лишь на объем и цельность образа той, что заполняет «Дневник». Любопытно, что дамская аудитория, судя по реакции на первых сеансах, приходит в восторг от картины, в которой солирует женщина и не наблюдается сколь-нибудь рельефного и притягательного представителя сильного пола. Героиня Зеллвегер в сущности настолько самодостаточна, что

могла бы и не искать счастья в браке — разве что из желания следовать традициям общества и примеру собственных родителей, которые снова поженились. Тем более что в личной жизни Бриджет приходится выбирать между двумя отнюдь не идеальными кандидатурами: ушлым лгунишкой-бабником с лицом Хью Гранта и скучным, вечно в футляре, юристом Дарси, лишь по случайности обладающим лицом и именем кумира книжной Бриджет Джонс из костюмного сериала «Гордость и предубеждение» (в литературном первоисточнике эта романтическая параллель была великолепно обыграна, фильм же лишил героиню ее главного увлечения).

Конечно, Дарси, потенциальный жених, будучи блестящим адвокатом оказывает Бриджет неоценимую юридическую помощь, — но что, как не его же нечуткость, довело барышню до разочарований и тюрьмы? Этот доморощенный аристократ таскал свою спутницу на светские вечеринки, где простушка Джонс чувствовала себя, как слон в посудной лавке. Дарси устраивал домашние совещания с коллегами (в том числе женского пола), вызывая в сердце подруги уколы ревности, — нет чтобы расстегнуть верхнюю пуговку и поддержать любимую в ее непрерывной клоунаде. Надо надеяться, что мужская половина зрителей проявит большее понимание и отведет в кино свою девушку, маму или сестру.

